

Кластерный подход как приоритетное направление формирования промышленной политики региона

Аннотация. В статье рассмотрена сущность кластерного подхода при формировании региональной промышленной политики и развитии экономики региона в целом. Представлены основные аспекты и отличительные черты современного кластера от других промышленных объединений производственной кооперации. Изложены перспективы изучения кластеров как точек роста экономики региона в качестве объектов промышленной политики.

Ключевые слова: региональная промышленная политика, территориально-производственный комплекс, кластер.

Раздел: (04) экономика.

В своем развитии каждая страна формирует и реализует экономическую политику. Ее неотъемлемой составляющей зачастую выступает промышленная политика, направленная либо на поддержание определенных отраслей, либо на развитие потенциально конкурентоспособных регионов. В России законодательно промышленная политика подкреплена лишь на уровне некоторых субъектов и муниципальных образований (около 40 принятых законов). С переходом к новому – инновационному – типу развития экономики, о котором заявлялось в Концепции долгосрочного социально-экономического развития страны до 2020 года, возникает необходимость принятия такого закона и на государственном уровне.

«России крайне необходим рамочный закон о государственной промышленной политике, который обозначит государственные приоритеты в развитии производств», – такое мнение высказал заместитель директора юридического департамента Торгово-промышленной палаты РФ Дмитрий Фадеев. Соответствующий проект был разработан и внесен по инициативе Торгово-промышленной палаты РФ в Госдуму еще в 2008 году, однако до сих пор не рассматривался даже в первом чтении [1].

Таким образом, на государственном уровне до сих пор отсутствует развернутое обоснование промышленной политики, учитывающей одновременно интересы общества, государства, бизнеса, науки. В свою очередь, названный выше проект закона о государственной промышленной политике позволит четко установить те отрасли, которые нуждаются в государственной поддержке в новых экономических условиях, а также потребует внесения корректив в уже принятые законодательные нормативы.

Между тем переход к инновационной модели экономического развития подразумевает переход к новой модели пространственного развития российской экономики. В связи с этим инновационная деятельность, новые технологии, конкурентоспособная продукция должны стать определяющими факторами развития, и прежде всего для региона. Все больше регионы становятся объектом внимания государства, производства и инвесторов. С точки зрения интеграционных связей регион, с одной стороны, выступает в качестве выделенного по экономическим и социальным признакам элемента государства, с другой – участника международного экономического пространства, что является его новой и уже неотъемлемой характеристикой. В частности, в условиях конкуренции за размещение инвестиций и перспективных видов

деятельности на своей территории странам стало очевидно, что конкурентные преимущества зачастую сосредоточены в конкретных регионах, в особенности там, где располагаются предприятия взаимосвязанных отраслей.

Специфика устройства любого государства, его природно-климатические, геополитические и демографические особенности, неравномерность развития регионов обуславливают необходимость их дифференциации, в частности, в целях принятия соответствующих мер государственной политики.

В связи с этим должна придаваться огромное значение формированию грамотной промышленной политики на уровне регионов. Стратегическое значение современной региональной промышленной политики должно акцентироваться на использовании регионами своих конкурентных преимуществ, а следовательно, на обоснованном выборе властями субъектов РФ приоритетных отраслей и оказании им поддержки. Но социально-экономическое развитие региона зависит, прежде всего, от эффективного управления предприятиями, расположенными в пределах территории региона, и инфраструктуры, обслуживающей их. Такое эффективное управление может быть достигнуто, когда объектом промышленной политики в ее территориальном аспекте будут выступать не столько отдельные предприятия, сколько промышленные кластеры, формирующиеся на территории субъектов РФ.

В рамках инновационного развития промышленные предприятия в последнее время переходят на новый уровень производственной кооперации. Все чаще встречаются работы, посвященные изучению проблем разнообразных кооперационных систем, таких как холдинги, альянсы, комплексы. При этом особое внимание стало уделяться кластерам как высшей форме производственной кооперации.

В период перехода российской экономики на рыночную модель хозяйствования устойчиво развивались территориально-производственные комплексы. Под территориально-производственным комплексом (ТПК) советский экономист Н. Н. Колосовский, один из создателей теории экономического районирования, понимал «такое экономическое (взаимообусловленное) сочетание предприятий в отдельной промышленной точке или в целом районе, при котором достигается определенный экономический эффект за счет удачного (планового) подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортным и экономико-географическим положением» [2]. Исходя из определения внутри выделенной территории, обладающей необходимым набором природных и трудовых ресурсов, факторов производства и системы взаимосвязи, экономические субъекты объединялись в ТПК, главной функцией которых выступала специализация производства внутри данного комплекса. Уже в 20-х годах прошлого столетия приобрела актуальность теория экономического районирования, предложенная Н. Н. Колосовским, как попытка решения проблем освоения новых территорий и, соответственно, новых источников сырья, а также возможность районам самостоятельно распределять ресурсы и обеспечивать промышленной продукцией. Таким образом, Н. Н. Колосовский рассматривал экономическое районирование как важнейший инструмент территориального планирования. Иными словами, ТПК представляется как сочетание предприятий, для которых территориальная общность его компонентов является основополагающим фактором производственной деятельности.

В период индустриализации российской экономики производственные промышленные комплексы имели вполне устойчивое состояние и в их среде происходили вполне естественные эволюционные процессы. Однако требования рынка и постоянная борьба за место на нем вынуждают непрерывно совершенствовать конкурент-

ные преимущества, что влечет усложнение применяемых технологий и последующее их внедрение в промышленно-производственную деятельность, а следовательно, повышение качества выпускаемой продукции и возрастание ее наукоемкой составляющей.

В связи с этим можно предположить, что ТПК явились прообразом исследуемых М. Портером в 90-х годах кластеров. По его мнению, «кластер (или промышленная группа) – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [3].

Исходя из этого, одними из общих признаков кластеров и ТПК можно считать, во-первых, использование положительных синергетических эффектов территориально-производственного комплексирования, и, во-вторых, возможность реализации высококонкурентных производственных проектов.

Следовательно, не стоит утверждать, что в настоящее время кластеры пришли на смену ТПК. А тот факт, что сейчас все больше внимания уделяется кластерам, можно объяснить тем, что главной отличительной чертой кластера от ТПК является его инновационная ориентированность. Ведь именно инновационная составляющая отвечает требованиям, диктуемым переходом экономики на инновационный путь развития (см. рисунок).

Эволюция производственной кооперации

Помимо инновационной направленности предприятий, входящих в состав кластеров, можно выделить ряд отличительных признаков современного кластера и традиционного ТПК.

Важным отличием является тот факт, что компании кластера не только конкурируют между собой, создавая горизонтальную конкуренцию, но и сотрудничают, обеспечивая вертикальную кооперацию, когда речь идет о решении общих задач – от развития инфраструктуры до решения вопросов нехватки кадров необходимой квалификации. В таких условиях ключевую роль начинает играть неформализованная инфраструктура взаимодействия – социальные связи, уровень доверия между субъектами кластера. Следовательно, любое знание, добытое в пределах кластера, становится его достоянием и позволяет в короткие за счет географической близости сроки обеспечить его практическую реализацию. Кроме того, происходит устойчивое снижение транспортных (за счет географической близости) и коммуникационных (за счет неформального характера контактов) издержек. Так обеспечивается синергия взаимодействия фирм, позволяющая им выйти на принципиально иной качествен-

ный уровень, недостижимый по отдельности. Именно здесь возникает трудность в практике применения кластерного подхода в России – отсутствует культура информационной открытости, что приводит к недобросовестной конкуренции и недоверию между потенциальными участниками кластера. Они не готовы делиться собственными достижениями в области «ноу-хау».

Таким образом, современная региональная промышленная политика по своему содержанию должна стать более «стратегической» и использовать такие механизмы, как сетевое взаимодействие государства, бизнеса и различных институциональных структур, а также сетевое взаимодействие различных компаний между собой в реализации эффективных региональных программ и проектов, в том числе наукоёмких. Именно поэтому, прежде всего, власть должна инициировать процесс создания кластеров и налаживать взаимодействие предприятий внутри него, а также привлекать к сотрудничеству максимальное количество представителей бизнеса, вузов и исследовательских центров.

При формировании региональной промышленной политики в контексте кластеров необходимо исходить из того, что кластеры – это точки роста в экономике, которые в дальнейшем будут определять конкурентоспособность и перспективы развития отдельных регионов и страны в целом [4]. Но при этом следует помнить, что кластеры не стоит воспринимать как один из инструментов реализации промышленной политики, они должны выступать прежде всего объектами формирования промышленной политики на уровне регионов.

Следовательно, должны учитываться программы социально-экономической стратегии развития тех регионов, в рамках которых формируются кластеры. При этом цели регионального развития в значительной степени определяются интересами представителей не только властей, но и бизнеса. Сфера интересов в области территориального развития региона со стороны бизнеса в настоящее время не находит общих понятий при формировании промышленной политики, что требует процесса развития согласованных, договорных отношений с федеральными властями. В свою очередь, региональный интерес властей заключается в стабильном воспроизводстве и приумножении социально-экономического потенциала региона. Поэтому основной целью региональной промышленной политики должно стать создание благоприятных условий для вхождения предприятий в кластерную структуру, что ни в коем случае не должно носить принудительный характер.

Однако для принятия решения о вхождении того или иного предприятия в кластерную структуру властям, в качестве инициаторов формирования самого кластера, необходимо разработать методику оценки состояния предприятий. Подобная методика должна включать не только анализ финансового состояния предприятия, но, прежде всего, показатели его деятельности, любые отклонения значений которых говорят о несоответствии уровня деятельности предприятия перспективам развития региона. При этом динамика этих показателей должна рассматриваться в зависимости от существующей в регионе ситуации. Если же значения показателей соответствуют требуемому уровню, то следует говорить о целесообразности вхождения предприятия в кластерную структуру.

Подобный мониторинг предприятий, потенциальных участников регионального кластера, позволит предупредить угрозы и избежать рисков, возникающих при формировании кластерной структуры. Данная методика особенно актуальна в современных условиях, в частности, когда именно регион становится объектом инвестицион-

ной привлекательности, так как уже в стадии зарождения кластера нельзя допустить образование «слабого звена» всей цепи производственного процесса.

Каждый участник кластера должен иметь четкое представление о том, какова его доля участия и, прежде всего, какой синергетический эффект можно получить от такого участия. Но сегодня практически отсутствуют работы по методике оценки эффективности взаимодействия предприятий в рамках кластеров. Отсутствие подобной методики приводит к тому, что в настоящее время среди представителей бизнеса (и не только) понятие «кластер» стало восприниматься как красивый бренд, очередной миф. Это свидетельствует об отсутствии грамотной промышленной политики, позволяющей оценить все преимущества кластерной формы кооперации, в том числе в качестве единого взаимосвязанного комплекса, предоставляющего возможность создания уникальных предпосылок для развития инновационной деятельности, повышения качества продукции, производительности и рентабельности предприятий – участников кластера.

Для реализации основных конкурентных преимуществ Новосибирской области в апреле 2012 года в Минэкономразвития РФ были поданы заявки на поддержку пяти кластеров этого региона. Кластеры Новосибирской области в данный момент находятся на стадии зарождения, и именно сейчас им необходима благоприятная конкурентная среда, поддержка органов управления региона. Однако возникает противоречивое понимание объекта промышленной политики региона в условиях «кластеризации» производственных структур. Например, территориально-отраслевые кластеры включают в свой состав предприятия, расположенные в территориальной близости друг от друга, не ограничиваясь границами субъектов РФ. В Новосибирской области кластер информационных и биофармацевтических технологий является территориально-отраслевым кластером и представляет большой интерес для развития экономики всей страны. Но в целях повышения уровня развития региона эффективные кластеры должны основываться на региональных особенностях, которые являются источниками конкурентных преимуществ. А, следовательно, именно региональные кластеры, предприятия которых расположены на территории субъекта РФ, призваны улучшить социально-экономическое состояние региона.

Следует отметить, что работа по созданию кластеров на территории нашей страны ведется, но ведется она достаточно хаотично, и назрела потребность в обсуждении данной темы. Как показывает опыт, в России кластеры недостаточно развиты из-за отсутствия знаний и неумения применять мировые наработки в местных условиях. К тому же, говоря о проблеме кластерного подхода к функционированию российских предприятий на основе опыта иностранных государств, необходимо учитывать тот факт, что нуждается в уточнении предел использования зарубежного опыта при создании комфортных условий для появления и развития кластерных структур в отечественной промышленности.

В заключение хотелось бы отметить, что кластерный подход – это не столько новшество в региональной экономике, сколько некий комплексный подход к оценке имеющихся региональных конкурентных преимуществ, а также перспектив их практического применения в разработке и формировании промышленной политики региона. В промышленной политике такой подход нацелен на региональные условия повышения бюджетной эффективности местной промышленности, и одной из его задач является выяснение затруднений, препятствующих их реализации. Следовательно, основная задача органов региональной власти – оказать помощь в налаживании системы взаимоотношений между участниками образовавшегося кластера,

где реализуется единый стратегический план, а полученный в результате кластеризации общий ресурс используется для стимулирования инновационного и инвестиционного процесса в интересах развития всей системы в целом, а не в интересах отдельного предприятия.

Использование кластерного подхода в формировании промышленной политики позволит повысить конкурентоспособность экономики, прежде всего, на региональном уровне, а в последующем – на национальном и международном. Но необходимо помнить, что кластеры – это инструмент долгосрочного действия, и не стоит ждать быстрого результата.

Ссылки на источники

1. Оторванное звено // Российская газета. Дата обновления: 07.08.2012. – URL: <http://www.rg.ru/2012/08/07/zakon.html>.
2. Колосовский Н. Н. Основы экономического районирования. – М.: Госполитиздат, 1958.
3. Портер Майкл Э. Конкуренция: пер. с англ. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2008. – 608 с.
4. Тойшева О. А. Влияние промышленной политики на развитие общественного сектора в РФ // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 6. – С. 181–186.

Marina Haydarova,

lecturer at the chair of economics and management, Samara State University of Economics (Syzran Branch), Syzran
marina11.08.2006@rambler.ru

The cluster approach as the priority direction of regional industrial policy formation

Abstract. The author considers the essence of the cluster approach at regional industrial policy formation and development of regional economy. The basic aspects and distinctive features of modern clusters from other industrial associations of manufacturing cooperation are presented. The author describes the prospects of studying as the points of regional economy growth, which are the objects of the industrial policy.

Key words: the regional industrial policy, a territorial and production complex, cluster.

References

1. “Otorvannoe zveno” (2012), Rossijskaja gazeta. Available at: www.rg.ru/2012/08/07/zakon.html (accessed 07.08.2012). (In Russian)
2. Kolosovskij, N.N. (1958) Osnovy ekonomicheskogo rajonirovanija, “Gospolizdat” Publ., Moscow. (In Russian)
3. Porter, M. Je. (2008) Konkurencija, “Viljams” Publ., Moscow, 608 p. (In Russian)
4. Tojsheva, O.A. (2013) “Vlijanie promyshlennoj politiki na razvitie obshhestvennogo sektora v RF”, Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija), № 6, pp. 181–186. (In Russian)

Рекомендовано к публикации:

Александровой О. Б., кандидатом экономических наук, доцентом;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

